

ДОМАШНЕВ А. И., АРУЕВА Е. Л.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ

(На материале современного немецкого языка ГДР и ФРГ)

Выступая в 1964 г. на лингвистическом коллоквиуме, посвященном вопросам положения немецкого языка в обоих германских государствах — ГДР и ФРГ, профессор мюнхенского университета В. Бец привел в своем докладе [1] данные сопоставительного анализа лейпцигской и мангеймской редакций словаря Дудена, свидетельствующие, по мнению докладчика, о достаточно высоком уровне дивергентного развития нормы немецкого языка в ГДР и ФРГ. Сравнив обе редакции словаря Дудена, В. Бец установил, что в словнике на одну только букву «А», состоящем в целом из 4000 лексических единиц, каждое десятое слово не регистрируется в одном из словарей, каждое двадцатое имеет различия в значениях и дефинициях, каждое сороковое содержит расхождения в грамматической характеристике. Опыт Беца повторил М. Юргенсен [2], сопоставивший обе редакции Дудена в части словника на букву «М», подтвердив его основные выводы.

С одной стороны, с точки зрения объема лексики и расхождений в регистрации ее словарями этим данным следовало верить. Годы бурного социалистического строительства всей экономической, общественно-политической и духовной жизни ГДР были отмечены в языке динамичным развитием новой лексики: в среднем она развивалась в ГДР в 4 раза интенсивнее, чем в ФРГ, о чем свидетельствуют данные, приведенные лингвистом из ГДР. Г. Шпарманом. Он отметил, что из общего числа неологизмов (3467), характерных для современного немецкого языка и извлеченных из словника в 91 000 лексем, 814 неологизмов приходится на немецкий язык ГДР, т. е. около 25%, тогда как на ФРГ — только 200 неологизмов (6%) [3]. С другой стороны, эти данные вызвали известные сомнения. Хотелось проверить исходную лексикографическую основу самих словарей, чтобы узнать, не кроются ли различия в лексике немецкого языка в ГДР и в ФРГ в различии принципов лексикографического описания слова в двух указанных изданиях словаря Дудена. Далее в в статье будет показано, что в значительной степени такое предположение подтвердилось.

В предпринятом нами исследовании делается попытка системного описания особенностей кодификации современного немецкого языка лексикографами ГДР и ФРГ. Оно предусматривает сопоставительный анализ всех особенностей словарного представления структурных черт немецкого языка, находящих отражение в анализируемых лексикографических источниках. Факты дифференцированного развития лексики, характеризующие современный немецкий язык в последние десятилетия и находящие отражение в лексикографических изданиях обеих стран, рассматриваются тем самым не обособленно, а в тесной связи с другими особенностями кодификации немецкого языка в словарях обоих германских государств.

Материалом для исследования послужили списки слов на буквы «А» и «В» в лейпцигском издании орфографического словаря Дудена 1976 г. (в дальнейшем сокращенно ДУДЕН Л) — около 9000 вокабул и мангеймского издания этого словаря 1980 г. (ДУДЕН М) — около 13 500 вокабул. Кроме того, были проанализированы результаты сплошной выборки из словников обеих словарей различных фактов лексико-семантической дивергенции немецкого языка в ГДР и ФРГ.

Плодотворный системный анализ тех или иных лексикографических изданий возможен, на наш взгляд, только при рассмотрении данного вопроса в русле тенденций, определяющих современный уровень развития лексикографии, и прежде всего тенденции к лексикографической параметризации языка, впервые выявленной Ю. Н. Карауловым. Содержательный смысл этой тенденции состоит в стремлении «закреплять в словарной форме результаты изучения всех уровней языковой структуры, представлять в виде лексикона все языковые единицы содержательного и формального плана и отношения между ними, экстраполировать в словарь результаты анализа самых разнообразных языковых явлений» [4, с. 110]. Как отмечает Ю. Н. Караулов, лексикографический параметр, являясь характеристикой языка, может находить разное выражение в том или ином словаре в зависимости от целей, которые преследует этот словарь, а также от специфики языковой структуры, которую он отражает. Тем самым лексикографический параметр может служить для различения словарей. Именно поэтому методика параметрического анализа словарей, предложенная Ю. Н. Карауловым, представлялась нам весьма плодотворной для сопоставительного исследования словарей Дудена. Наша задача состояла в выявлении различий между обоими словарями и их особенностей, сложившихся за последние десятилетия существования двух редакций этого словаря, а также специфики языковых явлений, обнаруживающих тенденцию к определенной дивергенции в немецком языке в условиях существования двух германских государств.

Сопоставительный параметрический анализ обоих изданий словаря Дудена позволил более полно и точно сравнить, классифицировать и описать лексикографическую информацию, содержащуюся в них, а также более точно измерить и описать выявленные в результате этого сравнения расхождения, существующие между обоими изданиями как в презентации, так и в интерпретации словарного состава немецкого языка, используя для этой цели основные характеристики лексикографического параметра — глубину раскрытия (представления) и способ задания. Используя термин «параметр» применительно к описанию и классификации лексикографической информации в словарях Дудена, мы понимаем его, вслед за Ю. Н. Карауловым, как «способ лексикографической интерпретации того или иного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий» [4, с. 111].

На первом этапе сопоставительного параметрического исследования словарей Дудена было установлено, что общее число релевантных для них параметров совпадает — их было выделено 45. Анализ обнаружил как сходства, так и различия в количестве, способах организации и подачи информации, содержащейся в словарях.

Языковая информация, представленная в орфографических словарях Дудена обеих редакций, обнаруживает полное совпадение по следующим параметрам: язык (немецкий), вход в словарь (прямой, алфавитный), орфографический (побуквенная передача), сослагательное наклонение, повелительное наклонение, инфинитив глагола, спряжение глагола в настоящем времени, отделяемые-неотделяемые приставки, прошедшее время. Совпадение по параметру «язык» обуславливает одинаковое значение для параметров: сослагательное и повелительное наклонения, инфинитив, спряжение глагола в настоящем времени, отделяемые-неотделяемые приставки глагола, прошедшее время, являющихся структурогенными, собственно языковыми параметрами, значения которых дискретны и не варьируются в словарях одного и того же языка [4, с. 70]. Категориальный параметр «глагол» для немецкого языка предполагает такие грамматические характеристики, как формы сослагательного и повелительного наклонений настоящего и прошедшего времени для сильных глаголов; для слабых глаголов данные параметры принимают в словарях, как правило, нулевое значение. В пределах проанализированного словарного материала было обнаружено практически полное совпадение языковой информации по основным характеристикам перечисленных выше параметров — глубине раскрытия и способу задания: оба словаря Дудена дают

грамматическую информацию по данным параметрам для сильных глаголов, для слабых глаголов лишь в редких случаях, например: *backen*; *du bäckst* (также *backst*); *er bäckt* (также *backt*). В обоих словарях эти параметры задаются перечислением соответствующих глагольных форм. Эти особенности лексикографической интерпретации глагола традиционны для немецкой лексикографии и обусловлены структурными особенностями немецкого языка.

Столь же обусловленным является и совпадение в обоих словарях параметра «вход в словарь» и орфографического параметра, т. к. в современной лексикографической практике именно эти параметры часто выступают в синкретической форме: орфографическая информация дается в сочетании с фонетической и предполагает прямой алфавитный вход в словарь. Таким образом, полное совпадение языковой информации по перечисленным выше параметрам в словарях Дудена обусловлено следующими моментами: во-первых, совпадением по параметру «язык», во-вторых, самим характером действия этих параметров — их принадлежностью к структурогенным параметрам, в-третьих, доминантным характером орфографического параметра.

Существование различных способов формального выражения одного и того же параметра обуславливает случаи варьирования способов задания параметров в словарях Дудена. Расхождения такого рода существуют между словарями при раскрытии параметров «переходность глагола» и «безличность». Переходность глагола выражается в обоих словарях имплицитно посредством словарной дефиниции и форм настоящего и прошедшего времени глаголов. ДУДЕН Л, кроме того, использует для формального выражения значения данного параметра специальные пометы, ДУДЕН М не снабжает переходные глаголы этими пометами. Безличность глагола в обоих анализируемых изданиях может быть представлена при помощи формы 3-го лица единственного числа настоящего времени в сочетании с безличным местоимением *es*. В лейпцигском словаре для выражения безличности глагола используется, кроме того, специальная помета.

Наиболее значительными расхождениями в представлении языковой информации в словарях Дудена являются расхождения, обусловленные варьированием глубины раскрытия (представления) лексикографических параметров. Эти расхождения отмечены в словарях при раскрытии структурогенных, или собственно языковых параметров (например, род, число и склонение имени существительного; словообразовательный, фразеологический параметры), а также лингвистических параметров (дефинитивный, лингвострановедческий, нормативный и др.). Анализируемые издания представляют собой, как было показано выше, многопараметровые словари, по доминирующему параметру они являются орфографическими справочниками. Это условие определяет неполноту глубины представления для целого ряда параметров. В тех случаях, когда параметр представлен в обоих словарях не на полную глубину, сопоставительный анализ словарного материала позволил выделить два вида расхождений: 1) в одном из словарей большее число вокабул снабжено той или иной характеристикой (фонетической, семантической, грамматической), чем в другом; 2) в одном из словарей эти характеристики разработаны более полно и детализованно.

В результате сопоставительного параметрического анализа было установлено, что для мангеймского словаря характерна большая глубина представления ряда структурогенных параметров в количественном аспекте этой характеристики, т. е. в тех случаях, когда информация по какому-либо параметру дается в словарях имплицитно. Например, ДУДЕН М снабжает большее количество имен существительных грамматическими характеристиками рода, склонения и числа, большее число имен прилагательных — формами степеней сравнения. Большая глубина в раскрытии словообразовательного параметра и параметра «причастие» в мангеймском словаре обусловлена большим по сравнению с лейпцигским словарем количеством причастий I и II, словообразовательных элементов, композитов и дериватов, поданных на алфавитный вход словарей

в качестве самостоятельных заголовочных слов. Так, например, в словнике словаря ДУДЕН М (на буквы «А» и «В») отмечено около 3820 композитов и дериватов, не зарегистрированных в словнике словаря ДУДЕН Л, который содержит около 420 таких единиц, не отмеченных в словнике мангеймского словаря.

Столь значительные расхождения в регистрации словарями этого разряда лексики обусловлены прежде всего определенными установками составителей словарей по вопросу о необходимости включения в словник композитов и дериватов. Если для многих заголовочных слов в мангеймском словаре характерно наличие обширного словообразовательного гнезда, включающего большое количество производных от этого заголовочного слова, то лейпцигский словарь намеренно ограничивает круг этих слов, часто (в случае композитов) указывая в составе словарной статьи с пометой «*zusammensetzung*» лишь один пример в качестве модели образования других композитов: ДУДЕН Л — «*Balsam, der, -s, ...ame... Zus. Balsamkraut usw.*» ДУДЕН М, напротив, в этих случаях включает в словообразовательное гнездо заголовочного слова возможно большее количество производных от него. Например, внутри словообразовательного гнезда к заголовочному слову *Betrieb* ДУДЕН М регистрирует 58 композитов и дериватов; ДУДЕН Л регистрирует в данном случае лишь 12 единиц.

Лейпцигскому словарю свойственна бóльшая глубина представления ряда структурогенных параметров в качественном аспекте в тех случаях, когда языковая информация дается в словарях эксплицитно, посредством словарных помет. В частности, при раскрытии категориального параметра ДУДЕН Л более широко и дифференцированно использует специальные пометы *Verb, ADJ. (Adjektiv), Adverb* и т. д.; при раскрытии словообразовательного параметра используются отсылочные пометы, указывающие на словообразовательные связи, например: «*Autobus, der...busses, ...busse (Omnibus) (grch + lat. Kurzw. aus Automobil + Omnibus)*».

При сопоставлении по глубине раскрытия лингвистических параметров обоих словарей, содержание которых может включать экстралингвистический фактор — денотативный, исторический, культурный и т. д., были выявлены аналогичные расхождения. ДУДЕН М обнаруживает большую глубину в представлении ряда лингвистических параметров в количественном аспекте этой характеристики. Например, в рамках терминологического параметра в словнике мангеймского словаря отмечены 180 терминов из различных областей человеческих знаний и интересов, которых нет в словнике лейпцигского словаря. В лейпцигском словаре отмечены лишь 26 единиц такого рода. Аналогичным образом дело обстоит и с регистрацией обоими словарями Дудена лексики в рамках ареального, стилистического, ономастического параметров: ДУДЕН М содержит в своем словнике большее количество вокабул, относящихся к названным разрядам лексики.

Расхождения в качественном аспекте глубины представления этих и ряда других параметров связаны с различной степенью их детализации. Например, разная степень детализации при обозначении территориального дифференцирующего признака приводит иногда к снабжению одних и тех же вокабул различающимися пометами: *Bub*: ДУДЕН Л («*oberdt. für Junge*»); ДУДЕН М («*südd., österr. u. schweiz. für: Junge*»). В плане детализации ареального параметра путем использования ряда уточняющих помет следует отметить новые для немецкой лексикографии пометы: *S BRD, SW BRD, S. u. W BRD, NW BRD*, которыми снабжает вокабулы *Anrainer, auswinden, Beicht, Beige, Brathendl* и др. лейпцигский словарь: *auswinden* ДУДЕН Л — («*landsch., bes. S BRD, österr.u.schweiz. etw. auswringen*»); ДУДЕН М — («*landsch.u. schweiz. für: auswringen*»). Наличие этих помет является характерной чертой 17-го издания лейпцигского словаря; сопоставление его с предыдущим, 16-м изданием обнаруживает отсутствие в последнем помет такого типа. Используя эти пометы вместо традиционно-обобщенных *landsch., süddt.*, ДУДЕН Л подчеркнуто ограничивает тем самым сферу употребления данных вокабул узусом ФРГ.

Наиболее значительные расхождения были отмечены в глубине раскрытия параметров, связанных с семантической характеристикой: дефинитивного и параметра однозначности—многозначности. Для дефинитивного параметра, как и для других лексикографических параметров, неполнота глубины его представления в обоих словарях проявляется двояко: в количественном аспекте (не все вокабулы получают в словарях Дудена семантическую характеристику; основным критерием необходимости информации о значении служат возможные затруднения в понимании той или иной вокабулы) и в качественном (в большинстве случаев дефиниции словарей Дудена представляют собой лаконичные формальные определения, задача которых состоит в том, чтобы «не столько истолковать, сколько выделить» данное значение, отграничить его от других значений и употреблений) [5, с. 24].

Различия между словарями Дудена в глубине представления дефинитивного параметра в количественном аспекте данной характеристики обусловлены именно «факультативным» характером дефиниций в данных лексикографических изданиях: поскольку не все вокабулы получают в них семантическую характеристику, обе редакции в ряде случаев принимают разные решения относительно того, какие именно вокабулы необходимо снабдить семантическими определениями. Отмечая неполноту представления дефинитивного параметра в обоих словарях Дудена (семантизация осуществляется для 36% вокабул, совпадающих в словниках обоих словарей), наше исследование позволяет констатировать большую глубину представления этого параметра в лейпцигском словаре. Это преимущество определяется прежде всего наличием в словнике словаря ДУДЕН Л большего числа вокабул, снабженных словарной дефиницией (количество вокабул, снабженных дефиницией в словаре ДУДЕН Л, составляет около 70% от общего числа вокабул, в одностороннем порядке снабженных дефиницией в одном из словарей).

Большая глубина представления дефинитивного параметра в лейпцигском словаре в качественном аспекте обеспечивается большей содержательностью словарных определений за счет включения в их структуру большего числа существенных семантических признаков: Aggression ДУДЕН Л — (völkerrechtswidriger Angriff; imperialist. Überfall — Psych Angriffsverhalten; ДУДЕН М — (Angriffs/verhalten/, Überfall).

Особо следует подчеркнуть преимущество лейпцигского словаря в плане полноты и содержательности словарных дефиниций топонимов, а также слов и терминов общественно-политического содержания, для которых характерно единообразие, наличие единой содержательной модели семантического определения, полнота и развернутость которого обеспечиваются за счет учета важнейших конструктивных семантических признаков. Истолкование терминов общественно-политического содержания осуществляется в лейпцигском словаре последовательно с позиций марксистско-ленинского мировоззрения.

Расхождения в содержании словарных дефиниций обоих словарей обусловлены не только причинами субъективного характера — определенными традициями, сложившимися за годы раздельного существования двух редакций Дудена, своеобразием методов и приемов, используемых ими при презентации и интерпретации словарного материала. Эти расхождения отражают и объективный процесс изменений в лексико-семантической системе языка, в том числе и черты семантической дивергенции, характерные для современного немецкого языка ГДР и ФРГ, ср.:

Basis

ДУДЕН Л — (1. Grundlage, Ausgangspunkt — 2. Math. Grundlinie, -seite, Fläche; Grundzahl — 3. Arch. Säulenfuß, Sockel, Unterbau — 4. Gesellsch. die ökonomische Struktur der Gesellschaft in einer gegebenen Etappe ihrer Entwicklung)

ДУДЕН М — (Grundlage, -Linie, -Fläche; Grundzahl; Fuß[punkt]; Sockel; Unterbau; Stütz, -Ausgangspunkt).

С дефинитивным лексикографическим параметром тесно связан параметр однозначности—многозначности. Адекватная лексикографическая интерпретация лексической многозначности является одной из важных проблем современной лексикографической практики. Сопоставительный анализ словарных дефиниций многозначных слов выявил расхождения в лексикографической интерпретации лексической многозначности в лейпцигском и мангеймском изданиях словаря Дудена. Большинство расхождений, имеющих место в дефинициях словарей Дудена, обусловлено причинами субъективного характера — тем, что редакции этих изданий по-разному решают вопрос о необходимости сжатого или, наоборот, развернутого описания эпидигматики той или иной вокабулы. Однако среди анализируемого материала были отмечены расхождения, связанные как с объективным, так и с субъективным факторами: во-первых, изменениями, происходящими в лексико-семантической системе языка, во-вторых, изменениями в самих словарных семантических определениях, обусловленными углублением и расширением познания окружающего мира и стремлением изменить, преобразовать смысл слова в соответствии с новым уровнем развития языка, науки и культуры [5, с. 15].

Процессы изменения внутреннего содержания слова — появление новых значений и, наоборот, устаревание значений, а также их уточнение и обогащение находят различное отражение в словарных дефинициях словарей Дудена: 1) в рамках проанализированного словарного материала отмечены расхождения между словарными дефинициями словарей в плане описания семантической деривации слов, содержательная структура которых включает новые ЛСВ — семантические неологизмы, в том числе и такие, которые характерны только для узуса ГДР и ФРГ. Так, например, новые ЛСВ вокабул *administrieren* («bürokratisch verwalten, bürokratisieren»), *Akademiker* («Mitglied einer Akademie»), развившиеся в немецком языке ГДР, зафиксированы только лейпцигским словарем; 2) для лейпцигского словаря характерно стремление уточнить, углубить значения слов и терминов (прежде всего в сфере общественно-политической лексики). Например, ДУДЕН Л фиксирует в дефинициях вокабул *aggressiv*, *abmeiern*, *Aktion*, *Antagonismus* и др. ЛСВ, которых нет в дефинициях мангеймского словаря и которые соответствуют пониманию этих слов и терминов с позиций марксистского мировоззрения:

abmeiern

ДУДЕН Л — (Feudalismus: einen Meier aus seinem Meiergut treiben; kapitalist. Wirtsch. einen wirtschaftlich ruinierten Klein- od. Mittelbauern von seinem Grundbesitz vertreiben)

ДУДЕН М — (hist. für jmdm. den Meierhof, das Pachtgut, den Erbhof entziehen; veralt. für: jmdn. absetzen);

3) мангеймский словарь в свою очередь регистрирует большее количество ЛСВ в дефинициях таких, например, вокабул, как *Bourgeoisie*, *Börse*, *Arbitrage*, которые представляют собой наименования, обозначающие явления из сферы капиталистических производственных отношений и тем самым более характерные для языкового употребления ФРГ. Сопоставляя словарные дефиниции вокабулы *Bourgeoisie*: ДУДЕН Л («die herrschende Klasse in der kapitalistischen Gesellschaft»); ДУДЕН М («[wohlhabender] Bürgerstand; marxist.: herrschende Klasse in der kapitalistischen Gesellschaft»), мы видим, что дефиниция мангеймского словаря включает как буржуазное истолкование понимания этого термина, так и марксистское, причем следует отметить, что последнее (со специальной пометой marxist.) появилось лишь в последнем, 18-м издании этого словаря, предыдущие издания ограничивались дефиницией «wohlhabender Bürgerstand».

Большое внимание было уделено рассмотрению нормативного параметра, поскольку оба издания орфографического словаря Дудена представляют собой нормативные издания, построенные на принципах прескрипции. Нормативный параметр в этих словарях находит выражение в значительной степени имплицитным путем, в виде вариантов литератур-

ной нормы на разных уровнях языка (орфоэпия, лексика, грамматика), поданных на алфавитный вход словаря.

Сопоставительный анализ заголовочных слов и словарных статей выявил около 220 вариантов — морфологических и фонетико-орфографических расхождений при разработке словарной статьи одного и того же слова. Большая часть расхождений (89% от их общего числа) обусловлена тем, что один из словарей кодифицирует в своем словнике два и более вариантов вокабулы, в то время как другой регистрирует только один вариант. Лейпцигский словарь почти в два раза превосходит мангеймский по количеству указанных возможных вариантов, при этом наиболее развернутыми группами расхождений являются: 1) фонетические варианты имен существительных и глаголов с наличием или полной редукцией гласного в интерконсонантной позиции: *ausgehen, ausgehn* (ДУДЕН Л); *ausgehen* (ДУДЕН М); 2) орфографические варианты иностранных слов: *Biskaya*, также *Biscaya* (ДУДЕН Л), *Biskaya* (ДУДЕН М); 3) варианты словоформ, представляющие собой полные и синкопированные формы родительного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода: *Brisolett* — ДУДЕН Л: *das, (e)s, -e*; ДУДЕН М: *das, -s, -e*. 11% от общего числа расхождений, отмеченных между обоими словарями в рамках нормативного параметра, составляют расхождения, основывающиеся на кодификации словарями разных вариантов одной и той же вокабулы. Словари Дудена дают иногда несопадающие рекомендации в случаях слитного или раздельного написания вокабул и орфографии ряда топонимов: ДУДЕН Л — *Äquatorial-Guinea, Bahrein, Aserbaidshan, Alpinum-das, s, ...na*; ДУДЕН М — *Äquatorialguinea, Bahrain, Aserbaidshan, Alpinum das, -s, ...nen*.

Сопоставление обоих словарей по количественному параметру или исследование расхождений регистрационного порядка, имеющих место в их словниках, дало следующие результаты, которые могут быть представлены в виде таблицы, фиксирующей случаи регистрации в одностороннем порядке, только одним из словарей Дудена, вокабул, принадлежащих к различным разрядам лексики и лексико-грамматическим группам:

Разряды и лексико-грамматические группы слов	ДУДЕН Л	ДУДЕН М
Композиты и дериваты	420	3820
Словообразовательные элементы	12	25
Причастия	18	105
Диалектизмы	20	185
Просторечная лексика	4	146
Историзмы и архаизмы	12	73
Терминологическая лексика	58	215
Ономастическая лексика	116	420
Заемствованная лексика	8	167
Лексика со страноведческим фоном	4	35
Фоновая лексика ГДР и ФРГ	28	53
Варианты слов и словоформ	130	66
Число вокабул, зарегистрированных только в одном из словарей	830	5310

Таблица демонстрирует значительное различие мангеймской редакции словаря Дудена в количественном аспекте глубины представления целого ряда параметров, что создает расхождения регистрационного порядка между словниками обоих словарей. Общее количество вокабул, содержащихся в словниках каждого словаря на буквы «А» и «В», составляет: ДУДЕН Л — 8960 единиц, ДУДЕН М — 13 440 единиц. Таким образом, в словниках анализируемых изданий совпадают 8130 вокабул, словник мангеймского словаря содержит на 4480 вокабул больше, чем словник лейпцигского словаря.

Процесс дифференциации в немецком языке ГДР и ФРГ в области лексики характеризуется следующими особенностями: 1) расхождения ин-

вентарного порядка, обусловленные появлением новых слов, которые вошли в лексику современного немецкого языка вследствие возникновения новых понятий, связанных только с одной из двух общественных систем; 2) явления семантической дивергенции, особенно в области идеологически обусловленной лексики, характеризующиеся появлением слов, возникших в результате дифференциации значений одного и того же знака; 3) глубокое проникновение в немецкий язык ФРГ англоамериканизмов и влияние русского языка на лексику современного немецкого языка ГДР, которое проявляется в основном в образованиях по аналогии.

Сопоставительный параметрический анализ обеих редакций словаря Дудена позволил установить, что факты инвентарной дивергенции в развитии лексики современного немецкого языка в обоих германских государствах находят словарное представление в анализируемых изданиях прежде всего в рамках лингвострановедческого параметра, одним из аспектов содержания которого является отражение лексики, обладающей фоновой обусловленностью по отношению к социально-политическому и культурно-историческому контексту ГДР и ФРГ. Явления семантической дивергенции (изменение значений слов, общих для языкового употребления в обоих германских государствах, стремление к сознательному регулированию языкового употребления в этих государствах, разнонаправленность языковых влияний на современный немецкий язык в ГДР и ФРГ) находят отражение в обоих изданиях словаря Дудена в рамках дефинитивного параметра и параметра заимствования.

Лингвострановедческий параметр относится к новым параметрам языковой структуры, вскрытым недавно на базе современных теоретических воззрений [4, с. 61]. Выделение этого параметра основывается на необходимости учета в словарях кумулятивной функции языка, функции закрепления накопленного носителями языка коллективного опыта непосредственно в формах языка, включении культуры в язык и языка в культуру, связи языка и культуры [6, с. 7]. Содержанием этого параметра является словарное представление тех разрядов слов, в которых существенным компонентом значения является культурный компонент (безэквивалентная, коннотативная и фоновая лексика). Словари Дудена представляют в настоящее время в рамках лингвострановедческого параметра наряду с разрядами слов, значение которых включает культурный компонент (слова-реалии, обозначающие явления различных национальных культур), также лексические единицы, сопряженные с конкретным страноведческим фоном ГДР и ФРГ, — свойством экстралингвистического значения лексических единиц отражать специфику определенного культурно-исторического и социально-политического контекста [7].

Особенностью анализируемых словарей являются расхождения в регистрации ими лексики, обладающей отмеченной выше спецификой экстралингвистического значения. Дифференциация словарного состава, характерная для развития лексики современного немецкого языка в ГДР и ФРГ, фиксируется в этих словарях. При этом лейпцигская и мангеймская редакции обнаруживают дифференцированный подход к включению в свои словники лексики, имеющей ограничительный государственный характер, который заключается в преимущественном отражении этими изданиями лексических единиц, актуальных для ареала своего государства. Методом сплошной выборки из обоих словарей Дудена было выделено около 525 единиц, представляющих собой наименования предметов и явлений, характеризующихся принадлежностью к конкретному страноведческому контексту ГДР или ФРГ. С точки зрения включенности в словники обоих словарей эти единицы распределяются следующим образом:

	ДУДЕН Л	ДУДЕН М
Фоновая лексика ГДР	340 ед.	150 ед.
Фоновая лексика ФРГ	30 ед.	285 ед.

Зоны пересечения информации такого рода в обоих словарях невелики: ДУДЕН М содержит в своем словнике 44% вокабул, происхождение

и функционирование которых связано с ареалом ГДР, от общего числа единиц такого рода, зарегистрированных в лейпцигском словаре. ДУДЕН Л в еще меньшей степени отражает лексику, связанную со страноведческим фоном ФРГ: только 10,5% вокабул такого рода, зарегистрированных в словнике мангеймского словаря, отмечены и в словнике лейпцигского словаря. Большинство фоновых лексических единиц ГДР и ФРГ относится к сферам: 1) политики — *Friedenslager, Parteiaktiv, Wählerauftrag* (ГДР); *Politologie, Radikalenerlaß* (ФРГ); 2) экономики и производства — *Chemisierung, Komplexbrigade, übererfüllen* (ГДР); *Lohn-Preis-Spirale, Lastenausgleich* (ФРГ); 3) культуры и образования — *Elternbeirat, Kulturschaffende, Spartakiade* (ГДР); *Studienprofessor, Realschule, Funklotterie* (ФРГ).

Значительную часть фоновой лексики ГДР и ФРГ составляют официальные номинации, сложившиеся в обеих странах в государственно-административной, хозяйственной, правовой деятельности (наименования такого рода составляют около 40% лексики ГДР, находящей отражение в словарях Дудена, и около 42% фоновой лексики ФРГ).

Интерпретации фоновой лексики ГДР и ФРГ, находящей отражение в обоих словарях, также свойствен ряд особенностей. Словари Дудена недостаточно последовательно используют средства импликации и экспликации лингвострановедческой информации интересующего нас аспекта — фоновой лексики ГДР и ФРГ. ДУДЕН М более последовательно, чем ДУДЕН Л, использует средства экспликации этой информации, снабжая большинство (110 из 150) зарегистрированных в его словнике лексических единиц ГДР специальной лексикографической пометой DDR. Такой пометой снабжены вокабулы *Finalprodukt, Jugendbrigade, Leistungslohn* и мн. др. ДУДЕН Л использует специальные пометы такого типа реже, для него характерно преимущественное употребление средств имплицитного выражения лингвострановедческой информации посредством словарной дефиниции: «*Bürgerliches Gesetzbuch (seit 1976 in der DDR ersetzt durch das ZGB, in der BRD noch gültig)*».

Исследование особенностей презентации и интерпретации фоновой лексики ГДР и ФРГ в рамках лингвострановедческого параметра позволяет сделать вывод о тесной связи, существующей в данном случае между лингвострановедческим параметром и лексикографическими параметрами аббревиации, синтагматическим, ономастическим. Эта связь проявляется в возможности синкретического выражения рассматриваемой нами лингвострановедческой информации в рамках указанных параметров. Исследуя связь лингвострановедческого параметра с ономастическим, мы отмечаем факт возможного представления лингвострановедческой информации синкретично при помощи ономастического параметра, который в современных немецких словарях охватывает, кроме традиционных ономастических объектов, единицы, сопряженные с конкретным страноведческим фоном ГДР или ФРГ: *Freier Deutscher Gewerkschaftsbund, Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft, Freie Deutsche Jugend* (ГДР); *Freie Demokratische Partei, Deutscher Gewerkschaftsbund* (ФРГ). Кроме этих единиц следует выделить также группу номинаций, представляющих собой наименования конкретных предприятий, фирм, торговых организаций, учебных заведений обеих стран, различных синтетических материалов, производимых ими, которые регистрируются обоими словарями в одностороннем порядке. Так, например, ДУДЕН Л регистрирует в составе словника наименования *Leunawerke* («kurz für VEB Leuna-Werke „Walter Ulbricht“»), *Rosendorf* («Zentralinstitut für Kernphysik in der DDR»), *Schwarze Pumpe* («Ort u. Braunkohlenkombinat im O. der DDR»), *Dederon* («Bez. für Polyamidfaserstoffe der DDR»).

Этих единиц нет в словнике мангеймского словаря, который в свою очередь в одностороннем порядке регистрирует наименования *Farbwerke Hoechst AG* (chem. «Fabrik in Frankfurt-am-Main-Höchst»), *Telefunken* («Unternehmen der Elektroindustrie»), *Dralon* («synthet. Faser»). Интересно отметить, что случаев пересечения ономастической информации такого рода в обоих словарях практически не отмечено. Вовлечение ономастиче-

ского параметра в сферу представления лингвострановедческого параметра в описанных выше случаях обусловлено самим характером ономастической лексики, которая, по мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «обладает национально-культурным компонентом в своей семантике, т. е. если ей и не свойственны лексические понятия, которые можно было бы отождествлять с лексическими понятиями апеллятивов, то для нее вполне характерны... лексические фоны» [8, с. 177].

Своеобразие формально-структурного состава номинаций в сфере государственного администрирования, законодательства, финансовых и других учреждений — значительная их часть принадлежит к многокомпонентным именованным словосочетаниям, образующим так называемые лексические единства, — предопределяет некоторые особенности презентации данных единиц в анализируемых словарях. Одним из возможных путей представления в них лексики такого рода является кодификация их в виде примеров свободной сочетаемости к определенным заголовочным словам: ДУДЕН Л — *national; die Nationale Front der DDR (Abk. NF); die National-Demokratische Partei Deutschlands (Abk. NDPD); der Nationale Verteidigungsrat der Deutschen Demokratischen Republik; die Nationale Volksarmee; ДУДЕН М — ständig; Ständige Konferenz der Kultusminister der Länder; Union; Christlich-Demokratische Union (Deutschlands) (CDU); Christlich-Soziale Union (CSU)*. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что составители словарей выбирают в качестве примеров свободной сочетаемости наименования, актуальные для конкретного лингвострановедческого контекста своей страны, являющиеся употребительными и общеизвестными для носителей немецкого языка в ГДР и ФРГ. Четко выраженная ориентация такого рода в выборе примеров свободной сочетаемости особенно хорошо видна также в примерах: ДУДЕН Л — *Mitglied; der Volkskammer (MdV); ДУДЕН М — Mitglied; des Bundestages (M.d.B. или MdB)*.

Особенности формально-структурного состава номинаций государственных и иных номенклатур ГДР и ФРГ, представляющих собой лексические единства — многокомпонентные именные словосочетания, обуславливают и возможность их синкретического представления в рамках параметра аббревиации. Анализ выделенного лексического материала позволяет установить, что эти возможности реализуются в обоих словарях следующим образом: 1) лексические единства, представляющие собой многокомпонентные именные словосочетания и обладающие фоновой обусловленностью по отношению к страноведческому контексту одной из стран, подаются в обоих словарях только в виде аббревиаций: в мангеймском словаре — на вход в алфавитном порядке словника, в лейпцигском — специальным входом в виде отдельного списка аббревиатур и сокращений в конце словаря. Таким образом презентуются, например, лексические единства *DFD (Demokratischer Frauenbund Deutschlands), DRK (Deutsches Rotes Kreuz der DDR)* и др. в лейпцигском словаре; лексические единства *DBGM (Deutsches Bundes-Gebuchsmuster), HR (Hessischer Rundfunk)* и т. д. — в мангеймском словаре; 2) лексические единицы, представляющие собой сложные слова (часто — трехкомпонентные композиты) и характеризующиеся сопряженностью со страноведческим фоном ГДР или ФРГ, представлены в обоих словарях дважды — в мангеймском издании на алфавитный вход подаются заголовочные слова в полной форме и их аббревиации: *Jungsozialist (Juso), Public Relations (PR), Lastenausgleichsgesetz (LAG)*; в лейпцигском издании возможные сокращенные формы заголовочных слов, зарегистрированных в словнике в алфавитном порядке, подаются отдельным входом в специальном списке сокращений: *Dienstleistungskombinat (DLK), Wohnungsbaukombinat (WBK)*; 3) лексические единства подаются в обоих словарях в качестве примеров свободной сочетаемости к заголовочным словам, а также как самостоятельные заголовочные слова на вход словника или специальным входом в списке аббревиатур: ДУДЕН Л — *Gut; ein volkseigenes Gut...* (Abk. VEG); *liberaldemokratisch; die Liberal-Demokratische Partei Deutschlands (Abk. LDPD)*; ДУДЕН М — *rheinisch-westfälisch; das Rheinisch-Westfälische Elektrizitätswerk (Abk. RWE)*.

Явления семантической дивергенции — изменения значений слов (прежде всего в общественно-политической сфере), общих для языкового употребления в обоих германских государствах, находят в словарях Дудена прямое отражение в рамках дефинитивного лексикографического параметра. Сопоставление словарных дефиниций лексических единиц общественно-политического и экономического содержания в обоих словарях выявило значительные расхождения в дефинициях и их связь с характером контроля над семантическим состоянием слов, осуществляемым лексикографами обеих стран. Для составителей лейпцигского словаря управление социальной значимостью слова означает установление научного контроля над планом содержания общественно-политического пласта лексики, выработку терминов, точно отображающих общие признаки и существенные особенности предметов и явлений действительности. Контроль над семантическим уровнем языка, осуществляемый лексикографами ФРГ — составителями мангеймского словаря, носит в целом ряде случаев характер семантических манипуляций планом содержания лексических единиц, извращающих содержание социальных законов. Расхождения в словарных дефинициях лексики общественно-политического содержания отмечены при семантизации словарями 255 вокабул такого рода.

Нами проанализированы характер и формы отражения идеологии в лексикографической практике обоих германских государств и исследованы конкретные дефиниционные приемы, которые обуславливают расхождения в словарных дефинициях лексики общественно-политического содержания. Одной из характерных черт отражения идеологии в анализируемых изданиях является отбор словарных дефиниций. Лейпцигский словарь обнаруживает последовательно большую глубину в раскрытии дефинитивного параметра применительно к разряду общественно-политической лексики (целый ряд вокабул, обозначающих основополагающие понятия их сфер общественно-политической и экономической терминологии, таких, как *Demokratie, Diktatur, Klassenkampf, Politik* и многие другие, снабжены дефиницией только в словаре ДУДЕН Л).

Составители мангеймского словаря используют в целях контроля над содержанием общественно-политических терминов и ряд других дефиниционных приемов:

1) опущение одного из значений слова. Так, например, дефиниция глагола *deklassieren* в мангеймском словаре не содержит ЛСВ «*der ursprüngl. Klasse durch wirtschaftl. od. polit. Einflüsse entfremden*», входящий в состав дефиниции лейпцигского словаря;

2) направленное усечение синтагматической информации [9, с. 150]. Использование этого приема ведет к упрощенчеству, поверхностному подходу к определению содержания общественно-политических терминов, к вульгаризации понятий: *Politik* ДУДЕН Л — «*Teilnahme an Staatsangelegenheiten, Verwaltung des Staates, Bestimmung von Form, Aufgaben u. Inhalt der Tätigkeit des Staates*» (Lenin); *übertr. für Berechnung*]; ДУДЕН М — «*/Lehre von der/ Staatsführung; zielbewußtes Verhalten*»;

3) введение в определение идеологизированного классификатора и квалификатора наиболее часто используется составителями обоих словарей в словарных дефинициях наименований разнообразных философских, политических и экономических течений: *Manchestertum* ДУДЕН Л — «*im Kapitalismus extremste Richtung des Freihandels*»; ДУДЕН М — «*liberalistische volkswirtschaftliche Anschauung*».

Характерная черта развития современного немецкого языка в ГДР и ФРГ — разнонаправленность иноязычного влияния — находит отражение в словарях Дудена в рамках параметра заимствования и выражается в особенностях презентации этого разряда лексики обоими изданиями. Из обоих словарей в полном объеме их словника были выделены англо-американские заимствования на фоноструктурном уровне: ДУДЕН Л содержит около 820 англо-американских заимствований; ДУДЕН М — около 1410 англоамериканизмов. Таким образом, ДУДЕН М содержит в 1,7 раза больше англоамериканизмов, чем ДУДЕН Л.

Качественный анализ англо-американских заимствований, совпадаю-

ших в обоих словарях, показывает, что в большинстве случаев они представляют собой хорошо известные, укрепившиеся в немецком языке слова: *Camping, Cocktail, Couch, Design, Dress, Fan, Farm, Hobby*.

Среди англоамериканизмов, отмеченных только в словнике мангеймского словаря, преобладают более новые, многие из которых конкурируют с традиционными немецкими словами: *Center, Date, Freak, Light-Show, Logikal, Mobile, Nurse, Poster, Reader, Timing*.

Заемствования-русизмы представлены в словарях Дудена малочисленной группой: в словнике лейпцигского словаря отмечены 103 единицы с пометой (russ.), мангеймский словарь регистрирует 93 единицы с аналогичной пометой. Презентации словарями заимствований из русского языка присущи следующие особенности: русизмы, в одностороннем порядке зарегистрированные в мангеймском словаре, в основном представляют собой слова-реалии, связанные с определенным историческим контекстом: *Druschina, Gospodin, Nagaika, Domra* и т. д. Русизмы, отмеченные только в словнике лейпцигского словаря, являются словами, неразрывно связанными с советской действительностью и широко известными в ГДР: *Novator, Stachanowbewegung, Lunochod*.

Расхождения между обоими словарями в презентации прямых заимствований из русского языка незначительны в количественном и качественном отношении. Это подтверждает наблюдения многих исследователей относительно того, что значительное влияние русского языка на немецкий язык в ГДР проявляется в первую очередь не в прямых заимствованиях, а в ориентации новых наименований в разнообразных сферах жизни ГДР на внутреннюю организацию русских слов — кальки и заимствование моделей «внутренней формы слова» [10, с. 98]. Заемствования такого рода составляют значительную часть лексики, обладающей фоновой обусловленностью по отношению к страноведческому контексту ГДР: *Parteiaktiv, Planerfüllung, Held der Arbeit, materielle Interessiertheit, der sozialistische Wettbewerb, Kulturpark*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Betz W.* Der zweigeteilte Duden.— In: Deutsch — gefrorene Sprache in einem gefrorenen Land? Literarisches Colloquium. Berlin (West), 1964.
2. *Jurgensen M.* Die Sprache im zweigeteilten Duden.— Zeitschrift für deutsche Sprache, 1970, Bd. 26, № 1/2.
3. *Sparmann H.* Neues im deutschen Wortschatz unserer Gegenwart.— Sprachpflege, 1979, Hf. 5.
4. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
5. *Арбатский Л. И.* Толкования значений слов. Семантические определения. Ижевск, 1977.
6. *Денисова М. А.* Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР. М., 1978.
7. *Муравлева Н. В.* Лексические инновации общественно-политического содержания в современном немецком языке (на материале прогрессивной политической печати ФРГ): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Калинин, 1978.
8. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
9. Язык и идеология. Критика идеалистических концепций функционирования и развития языка. Киев, 1981.
10. *Розен Е. В.* Новое в лексике немецкого языка. 2-е изд. М., 1976.